

В игре осталось пять человек. Помимо единственной девушки Чэнь Синь, среди них были 5-й номер И Чэнфэн и 7-й номер Хэ Лин.

Чу Хэн не сказал, что доверяет, но он точно знал, что за человек Хэ Лин.

Несмотря на показную легкомысленность, у этого парня были свои принципы, и он точно не способен на такое – принуждать кого-то.

Если это вообще можно назвать принуждением.

- Кто это сделал? – Голос Чу Хэна был настолько ледяным, что, казалось, мог заморозить всё вокруг.

Он звучал совсем не так, как обычно. Хуайцзяо никогда раньше не слышал, чтобы он говорил таким тоном.

Сквозь тонкие стёкла очков светлые зрачки Чу Хэна пристально смотрели на губы Хуайцзяо. Лицо парня и так выражало крайнюю степень беспомощности, а под этим пронизывающим взглядом он и вовсе опустил глаза, не решаясь произнести ни слова.

Чу Хэн схватил его за запястье и резко втащил в комнату.

Это был уже второй раз, когда Хуайцзяо оказывался в его комнате. В отличие от вчерашнего обыска, сейчас в помещении не горел свет.

Лишь ночник на прикроватной тумбочке слабо освещал пространство.

- Кто это сделал? – Чу Хэн повторил вопрос.

Он и сам мог догадаться, кто именно, но почему-то настаивал на том, чтобы Хуайцзяо произнёс это вслух.

Хуайцзяо сидел на краю кровати, по-прежнему опустив голову.

Чу Хэн редко испытывал такое раздражение, смешанное с непонятным чувством гнетущей досады. Он стоял перед Хуайцзяо, глядя сверху вниз, его лицо оставалось невозмутимым, а взгляд был прикован к макушке парня.

Прошло несколько долгих мгновений, прежде чем он с трудом сдержал эмоции и глубоко вздохнул.

Чу Хэн сделал два шага вперёд и сел рядом с Хуайцзяо, стараясь говорить спокойно:

- Кто-то тебя обидел?

Он коснулся руки Хуайцзяо, стараясь смягчить голос:

- Похоже, ты плакал.

Хуайцзяо медленно покачал головой.

Он сжал губы, слегка сморщил нос и, только когда его собеседник уже начал терять терпение, невнятно пробормотал:

- Я не плакал.

Но это не был ответ на вопрос, обижали ли его.

Чу Хэн уже всё понял, однако это нисколько не улучшило его настроение. Напротив, его лицо стало ещё холоднее.

Хуайцзяо был не из сообразительных – стоило лишь немного приласкать его, задать пару вопросов, и он сам всё расскажет.

Стекло очков мужчины отражало свет, а его взгляд был настолько ледяным, что, казалось, в нём не осталось ни капли тепла. С мрачным выражением лица он слушал, как Хуайцзяо невнятно бормочет, время от времени слегка постукивая пальцами.

Это было его привычным жестом, когда он либо находился в крайне скверном расположении духа, либо глубоко задумывался.

Способ взять себя в руки.

Чу Хэн держал его за руку, пока Хуайцзяо, запинаясь и путаясь в словах, пытался что-то объяснить, но так и не мог добраться до сути.

И всё же на этот раз Чу Хэн слушал с неожиданным терпением.

- Ты сможешь мне выиграть? – Внезапно осознав, что игра ещё не закончилась, Хуайцзяо повернулся к нему. Его веки всё ещё были розовыми от слёз, а во взгляде читалось лёгкое напряжение.

- Ты... выведешь меня в победители?

Чу Хэн опустил глаза и посмотрел на него.

Его светлые зрачки в тусклом свете ночника делали лицо ещё более отстранённым и неприступным, чем обычно.

В этот момент в них читалось что-то высокомерное, даже превосходное.

Он смотрел на Хуайцзяо, затем, спустя паузу, произнёс:

- Да.

Глаза Хуайцзяо мгновенно загорелись. Он разжал губы, и на его лице расцвела искренняя, безудержная радость.

Глаза сверкали, а в их уголках ещё дрожали остатки слёз. Полная отдача и доверие делали его в глазах Чу Хэна невероятно прекрасным.

- Я выведу тебя в победители.

Чу Хэн почти не задумываясь повторил эти слова.

-

Все понимали, что этот день, скорее всего, станет последним днём игры.

К шести часам вечера, перед ужином, пятеро игроков наконец собрались вместе. Спустившись вниз, И Чэнфэн увидел только Хэ Линя и Чэнь Синь, молча сидевших за столом.

Он окинул комнату взглядом и направился напрямиком на кухню.

Там Чу Хэн и Хуайцзяо готовили ужин.

Поскольку за столом должно было сидеть всего пять человек, ужин получился простым. Хуайцзяо лишь подавал инструменты.

И Чэнфэн, едва войдя на кухню, обхватил Хуайцзяо за талию и прижал к себе.

Его ярко-рыжие волосы растрёпано торчали в разные стороны. Он наклонился, уткнувшись подбородком в плечо Хуайцзяо.

- Жена... - Этот наглый старшекласник, не стесняясь, начал болтать всякую чушь.

Он действовал так быстро, что Хуайцзяо даже не успел среагировать, а Чу Хэн, стоявший рядом, тут же нахмурился.

- Отпусти! Не смей так называть!

Лицо Хуайцзяо мгновенно покраснело - то ли от злости, то ли от смущения. Он дёрнул плечами, пытаясь вырваться из объятий И Чэнфэна.

Но тот держал его крепко, не обращая внимания на присутствие других, и, крепко обхватив за талию, принялся тереться щекой о его лицо.

- Почему это «не смей»? Разве ты не моя жена?

Хуайцзяо и представить не мог, что кто-то способен быть настолько бесстыдным. Его лицо то краснело, то бледнело, а губы были плотно сжаты.

Если бы не вмешательство Чу Хэна, И Чэнфэн бы уже щипал его за щёки и целовал.

- Последний, кто так вёл себя на проверке, уже стёрт из базы игроков.

Едва Чу Хэн произнёс эти слова, раздался предупреждающий звук системы. Пронизывающая до костей электрическая боль пронзила тело И Чэнфэна. Тот слегка замер, затем дотронулся до своей шеи.

- Забавно.

Он усмехнулся и наконец отпустил Хуайцзяо.

Чу Хэн смотрел на него ледяным взглядом, словно ядовитая змея, готовая в любой момент вонзить клыки.

Под наблюдением системы И Чэнфэн, похоже, больше не мог позволить себе подобных выходов. Он лишь уставился на Хуайцзяо, прятавшегося за спиной Чу Хэна, не отрывая взгляда. Прошло несколько мгновений, прежде чем он, нахмурившись, вышел из кухни.

Чу Хэн услышал, как Хуайцзяо за его спиной с облегчением выдохнул.

- Спасибо, - тихо прошептал парень.

Чу Хэн лишь кивнул.

-

Чэнь Синь была уверена, что исход голосования сегодняшним вечером предreshён.

На столе остались «пророк», переживший три ночи, и подозрительный игрок, который, хотя и не вставал на сторону волков, каждый раз в решающий момент срывал голосование - возможно, «волк-предатель».

Сегодня вечером одного из двух волков необходимо изгнать.

И первой в списке подозреваемых был номер один.

Чэнь Синь, как и Хуайцзяо, играла в «Мафию» не так уж много раз. Однако она уже прошла три игры на выживание, и, хотя сюжеты этих игр отличались от классической «Мафии», в проверке уровня с живыми игроками были некоторые общие черты.

Например, намёки за пределами игры.

В настоящей «Мафии» логика и аргументы - это всё, а любые отсылки к внешним фактам строго запрещены.

Но в проверке уровня всё наоборот. Уже в первый день Чэнь Синь обратила внимание на слова системы 010 и с тех пор придерживалась внешних подсказок, рассматривая эту игру как реальную «игру на убийство», где нужно найти преступника.

С этой точки зрения тот факт, что номер один, Чу Хэн, дожид до третьего дня, не казался таким уж невероятным - ведь прошло всего два голосования.

Если проанализировать предыдущие дни, то в первый день два «пророка» вступили в спор, и, поскольку восьмой номер явно уклонялся от ответов, а его напарники-волки активно голосовали, Чу Хэну не составило труда утвердиться в роли пророка. На второй день, пока «пророк» был жив, его следовало устранить в любом случае, но всё испортили внешние улики, обнаруженные во время обыска комнат.

Кровь и лезвие в комнате шестого игрока были самым очевидным доказательством. Чэнь Синь понимала, что появление крови выглядело подозрительно - возможно, это была чья-то уловка, - но лезвие шестой номер признал своим.

Все игроки знали, что при входе в проверку система тщательно проверяла личные вещи и запрещала проносить любые опасные предметы.

Именно поэтому Чэнь Синь так упорно настаивала на том, что шестой номер - «волк».

Отбросив все нестыковки в речах и сосредоточившись на внешних уликах, она видела в нём скрытую угрозу.

Чэнь Синь не волновалась. После вчерашнего голосования, закончившегося ничьей, Хуайцзяо должен был проголосовать против кого-то одного, и тогда волки потеряли бы одного из своих.

«Колдун» ещё не использовал яд, и два дневных голосования не привели к его потере.

Всё решится сегодня.

Если сегодня вечером им удастся изгнать номер один, у них ещё будет шанс.

До начала голосования Чэнь Синь размышляла именно так.

Но она никак не ожидала, что ситуация сложится именно так. Вопреки её ожиданиям, что «Провидец» обязательно выйдет вперед, на поле боя лидером изгнания оказался номер пять – личность с неясной ролью, либо волк, либо божество.

Увидев перед собой эту фарсовую перепалку, Чэнь Синь окаменела.

– Ты, блядь, голосуешь за меня?! – И Чэнфэн взорвался, его рыжие волосы будто искрились от ярости. Он тыкал пальцем в Хуайцзяо, словно готов был вцепиться в него клыками. – Живого «Провидца», продержавшегося три ночи, не трогаешь, а голосуешь за меня?!

Тот, на кого он так яростно смотрел, Хуайцзяо, побледнел и не решался поднять глаза.

– Эй, ну что ты так заводишься, это же просто игра, – Хэ Лин, сидевший рядом с Хуайцзяо, подлил масла в огонь, ухмыляясь. – Давайте спокойно решим, за кого голосовать. Ты так на девятого пальцем тычешь – только пугаешь его, а толку ноль.

– В «Мафии» ведь часто случается, что игроки с первого взгляда влюбляются друг в друга. Наш Сяо Цзяо вот именно такой нравится, чего ты так нервничаешь, пятый номер? – Хэ Лин оскалился в сторону И Чэнфэна.

Тот бросил на него злобный взгляд, казалось, ненависть к этим словам у него была даже сильнее, чем к молчаливому Чу Хэну.

Во всей комнате лишь Чу Хэн сохранял ледяное спокойствие, будто всё происходящее его не касалось.

Глядя на него сейчас, Чэнь Синь аж подташнивало. Если бы можно было, она бы предпочла не выигрывать и не проигрывать в такой унижительной манере. Ей отчаянно хотелось, чтобы кто-нибудь дал ей выход для эмоций, а лучше всего – чтобы этот позёр наконец потерял свою невозмутимость и перестал строить из себя крутого.

Она прекрасно понимала, почему Чу Хэн так спокоен. На поле из пяти игроков у него были не только союзники, но и Хуайцзяо – пустоголовый дурачок, который верил каждому его слову.

– Я думаю, пятый номер прав. Девятый, одумайся. Настоящий «Провидец» не смог бы дожить до третьей ночи. Первый номер – явный волк, – Чэнь Синь всё ещё пыталась образумить Хуайцзяо.

Но тот, похоже, был не просто пустоголовым – он, казалось, полностью одурманен Чу Хэном. Услышав её слова, он нахмурился, его красивое личико напряглось, будто он даже не слушал её.

Чэнь Синь уже начала закипать.

– В общем, я голосую за первого. Если вы не идиоты, проголосуйте так же. Пятый номер, какая бы у него ни была роль, лучше первого. Хотите выиграть – выгоняйте первого.

Она знала, что на поле два волка и три человека. Эти слова она явно адресовала Хуайцзяо.

Сейчас был шанс на победу, если только они, добрые, не разделят голоса.

И Чэнфэн тоже кивнул, раздражённо буркнув:

- Не делите голоса, сначала выгоним первого.

Чу Хэн наконец фыркнул:

- Как же вы откровенно снюхались.

Чэнь Синь проигнорировала его.

Она и пятый номер уже определились с голосованием. Теперь всё зависело от Хуайцзяо и седьмого номера, Хэ Лина.

В этот момент Чэнь Синь была почти уверена в ролях всех волков. И Чэнфэн, который первым встал против первого номера, явно был добрым. Хуайцзяо – двойной «золотой» (не вызывающий подозрений). Оставались первый и седьмой номера – явные волки.

Но вот что её пугало...

- Ладно, я тоже проголосую за первого. Обожаю сводить людей! Как только первого выгонят, пятый номер точно займёт его место! – весело заявил Хэ Лин.

Взгляд И Чэнфэна пылал яростью.

А Хуайцзяо, «простофиля» среди добрых, увидев, что даже седьмой номер, Хэ Лин, склоняется к голосованию за первого, резко изменился в лице, не дослушав остальное. Его глаза расширились, обычно влажные зрачки теперь казались ещё более блестящими.

Хуайцзяо напряжённо сжал губы, его лицо выражало панику и нервозность. Он посмотрел на Чу Хэна, затем на И Чэнфэна, будто уже предвидя результат голосования.

Эмоции на его лице сменялись так явно, что, встретившись взглядом с Чу Хэном, он вдруг прикусил губу и, дрожащим голосом, обратился к Чэнь Синь и Хэ Лину:

- Вы не можете голосовать за первого... Пятый номер – настоящий волк...

- Ты, блядь... – И Чэнфэн уже начал ругаться, но, увидев глупое выражение лица Хуайцзяо, сдержался и только выдохнул: – Чёрт.

Чэнь Синь понимала его ярость. Она повернулась к Хуайцзяо, её лицо тоже выражало недовольство:

- Дурость должна иметь пределы. Ты вообще понимаешь, что происходит? Первый номер – явный самозванец, уже со второго дня. Кто ты такой, чтобы его защищать и обвинять пятого?

- Потому что я – Колдунья! – выпалил он.

Хуайцзяо покраснел, глядя на Чэнь Синь, стараясь подавить учащённое сердцебиение, и чётко произнёс:

- Потому что я – Колдунья. В первую ночь... это я спасла первого.

- Он мой «серебряный» (тот, кого спасла Колдунья). Я спасла его в первую ночь.

Его голос дрожал, ресницы трепетали.

В комнате повисла тишина. Чу Хэн, Хэ Лин и даже И Чэнфэн - все в этот момент уставились на Хуайцзяо.

Чэнь Синь потребовалось несколько секунд, чтобы осознать услышанное.

- Не может быть... Как ты могла...

- Я... В первую ночь я спасла его. В моей комнате было зелье от системы... я дала его первому, - Хуайцзяо, стараясь сохранять хладнокровие, продолжил врать. - Там... два флакона. Разве вы не видели их, когда обыскивали мою комнату? Они стояли в зеркальном шкафчике в ванной.

Если бы Чэнь Синь на самом деле не обыскивала комнату Хуайцзяо, она бы, возможно, поверила.

Но когда она уже собиралась возразить, их взгляды случайно встретились - никто, кроме них, этого не заметил.

И вдруг сердце Чэнь Синь забилось чаще.

Её пальцы задрожали, зрачки сузились.

Комнату обыскивали не только она, но и И Чэнфэн, и Хэ Лин, предложивший это. Так что все знали - это ложь.

Но всё произошло так внезапно... или кто-то намеренно воспользовался моментом.

Голос Чэнь Синь дрожал, когда она, глядя на Хуайцзяо, будто от злости, даже выругалась:

- Кто, блядь, знает, что у тебя в комнате валяется? Ты никакая не Колдунья, тебя первый номер просто одурачил...

[Время изгнания истекло. Игроки, приступайте к голосованию.]

Система 010 вовремя прервала их, активировав режим голосования, при котором все игроки лишались дара речи. Хуайцзяо опустил голову и с облегчением вздохнул.

Результат голосования был предсказуем. Седьмой номер в последний момент передумал и проголосовал за пятого, при этом даже подмигнул Хуайцзяо с улыбкой.

Хуайцзяо тоже покраснел и ответил ему милой, благодарной улыбкой, затем быстро отвернулся, украдкой взглянув на Чу Хэна.

- Ха-ха, - Хэ Лин рассмеялся.

Но не успел он посмеяться и двух секунд, как раздался системный сигнал об устранении игрока, и И Чэнфэн, которого изгнали, резко встал, достал из-за пояса пистолет

Хэ Лин лишь успел расширить глаза, как раздался выстрел - «Бах!»

Острая боль пронзила лоб, и он откинулся назад, падая на пол.

- Я же говорил - не злите меня. Даже если я проиграю, я прихвачу с собой такого идиота, как ты, - холодно сказал И Чэнфэн.

По правилам игры, игрок, убитый Охотником днём, имел право на последнее слово. В ходе испытания часть болевых ощущений блокировалась, поэтому, когда Хэ Лин поднялся, весь в крови, все лишь на мгновение остолбенели от его вида.

- Чёрт, - Хэ Лин даже усмехнулся.

Хотя И Чэнфэн явно намеренно выстрелил ему в голову, он, поднявшись, даже не взглянул на него, а вместо этого с преувеличенной улыбкой уставился на Хуайцзяо.

Тот, похоже, был в шоке.

Он тупо смотрел на окровавленную голову Хэ Лина.

- Эй, ну и же ты глупенький, - Хэ Лин прищурил лисьи глазки, глядя на Хуайцзяо. - Я же тебя предупреждал: чем красивее лицо, тем искуснее ложь.

Хуайцзяо побледнел, будто не понимая, о чём он.

Хэ Лин вздохнул и, уже исчезая, произнёс последние слова:

- Как скучно. Я думал, ты хотя бы что-то заподозришь.

...

Хуайцзяо, казалось, очень долго соображал. Он не понимал ни слов Хэ Лина, ни текущей ситуации.

Со стороны могло показаться, что он думает: Почему игра ещё не закончилась?

Только когда система 010 объявила:

[Игра продолжается.]

Он, наконец, всё осознал.

Чу Хэн увидел, как Хуайцзяо медленно повернулся к нему. В тот момент его сердце бешено заколотилось, а кончики пальцев онемели.

Он смотрел, как тот долго всматривается в него, а затем опускает глаза и отводит взгляд.

<http://bllate.org/book/14682/1308770>